

УДК 130.2

ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ НАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Олейник Марина Алексеевна

доктор философских наук,
кандидат педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой вокально-хорового и
хореографического образования
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается современная культурная ситуация, в которой различные виды народной культуры и искусства вне традиционного исторического и социального контекста трансформируются, приобретая иной художественный облик и формы бытия. Обращение к народному музыкальному искусству в современной культуре связано как с ее воспроизведением в виде культурного архетипа, так и с обретением альтернативного существования.

Ключевые слова: народная культура, ситуация постмодерна, традиция, неофольклоризм.

FEATURES OF THE EXISTENCE OF FOLK MUSIC IN MODERN CULTURAL CONDITIONS

Oleinik Marina Alekseevna

Abstract: The article examines the modern cultural situation in which various types of folk culture and art outside the traditional historical and social context are transformed, acquiring a different artistic appearance and forms of existence. The appeal to folk music in modern culture is connected both with its reproduction in the form of a cultural archetype, and with finding an alternative existence.

Key words: folk culture, the situation of postmodernism, tradition, neofolklorism.

Ведущей характеристикой эпохи постмодерна, которую исследователи чаще называют «ситуацией постмодерна», как известно, является ценностная

парадигма взаимодействия и слияния различных культур. Однако, автор философского обоснования постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар проводит несколько иные аналогии, уподобляя «ситуацию постмодерна» вавилонскому столпотворению, приводящему к хаосу, научному и духовному кризису, неспособности решить глобальные общечеловеческие проблемы [4].

В этой ситуации уже не существует единого универсального миропорядка, который на протяжении многих веков предоставляла человеку традиционная культура. Это порождает проблемы в области существования народной культуры в контексте постмодерна.

Понимание современного искусства будущего как серии экспериментов по созданию нового, когда единственным критерием ценности искусства становится эта новизна, приводит к тому, что внутренний смысл искусства утрачивается. При мгновенном устаревании новаций экспериментальное искусство парадоксально останавливается в своем развитии, ибо «и отрицание прошлого, старого, и отрицание настоящего, нового разрывает связь прошлого – настоящего – будущего, вычеркивает то прошлое, то будущее из истории, искажает ее смысл» (М. Лобанова).

Отсюда, на рубеже веков особую актуальность приобретает новое осмысление преемственных связей с прошлым и даже, в определенной степени, культивирование традиций, позволяющее воссоздать духовную общность и единство, восстановить понимание языка, переусложнение которого достигло во второй половине XX века своего апогея. Поэтому столь естественным было появление и длительное существование неоклассицизма, неофольклоризма в стремительной, калейдоскопической смене стилевых направлений современной музыки, которые отчасти выступают в роли традиций двадцатого столетия.

Как было установлено нами при изучении функций музыки в современной культуре, художественная культура XX века носит интерпретирующий характер: неофольклоризм предстает как искусство новой интерпретации фольклора, неоклассицизм – как искусство новой интерпретации творчества прошлых веков. В связи с множественным характером перемен в системе образно-выразительных музыкальных средств, особую остроту приобретает проблема национального звучания, поскольку музыка в традиционных национальных культурах стабильна в своем значении, содержании, формах функционирования [5].

Современное расширение региональных рамок фольклора охватило всю музыку XX века. Неофольклоризм первой половины прошлого столетия

опирался на те слои народного мышления, которые концентрируют экспрессию, драматизм, эмоциональные аффекты. Возрождение традиций народной музыкальной культуры, ее априорной художественной ценности составили противовес кризисным тенденциями постмодернизма. Во второй половине XX века «мировой музыкальный универсум» значительно расширился, главным образом за счет внедрения в него фольклорных звучаний неевропейских народов, что способствовало осознанию иных форм существования музыки, кроме нотно зафиксированных сочинений.

По словам Г.В. Косова, народная художественная культура, в своей целостности, представляет собой «живой» организм, основанный на взаимодействии традиций и процессов обновления, имеющий творческий характер, главным выразителем которого является народное искусство [3]. В отечественной фольклористике под этим понятием подразумевается искусство устной, бесписьменной традиции, которое сложилось на протяжении многих веков в творческой практике того или иного этноса. К народному музыкальному искусству относят активно бытующие в общественной среде песни, наигрыши на музыкальных инструментах, приемы исполнения которых передаются по традиции, а также разнообразные виды народного творчества.

Актуализация народных музыкальных традиций в культуре постмодерна обусловлена тем, что происходит распад музыкального произведения, поскольку интерес концентрируется на музыкальном мгновении (в сущности, весь постмодерн «живет мгновениями»), метод его фиксации становится гораздо существеннее общего результата, и восприятие формы уходит на второй план, а вместе с формой нивелируется роль фиксированного нотного текста и на первый план выходит рождение музыки «здесь и сейчас», истоки которого связаны с народной музыкальной традицией.

Народно-песенная культура, несмотря на свою органическую связь с традицией, содержит в себе потенциал для постоянного обновления: так, в связи с требованиями времени рождаются новые песенные жанры; представители каждого поколения создают новые песни, по содержанию и музыкальному стилю созвучные эпохе. В этом обнаруживается еще и коллективное начало. Передача произведения от лица к лицу в традиционном песенном искусстве осуществляется через следование традиции, имеет место прямая преемственность творческих актов.

Безусловно, различные жанры фольклора обладают разной степенью устойчивости и изменчивости, а значит и способности к трансформации.

Например, значительно обновляются частушки, напевы поздних городских песен, трансформируясь в соответствии с привычными для местной традиции стилевыми нормами. Наряду с обогащением народного репертуара новыми песнями и танцами, постепенно становившимися традиционными, в течение веков отмирали целые пласты фольклора, по тем или иным причинам потерявшие жизненную почву. Поэтому необыкновенно возрастает ответственность за сохранение народной песенной культуры.

Современные условия бытования народной песенной культуры подразумевают вторичное использование, которое неизбежно приводит к ее трансформации. Народную песню осваивают и исполняют профессиональные, самодеятельные вокальные и инструментальные коллективы, солисты, но каждое подобное воспроизведение народного оригинала неизбежно изменяет облик первоисточника, его характер и художественный смысл. В то же время, проявления фольклоризма в художественной жизни способствуют сохранению национальной основы искусства, позволяют приобщить к народной музыкальной культуре широкие круги любителей.

По мнению Е.Э. Гавриляченко, народно-песенные традиции «живут в современной культуре явно и скрыто, в аутентичном и художественно переработанном виде... Элементы народной песенной культуры, используемые в искусстве, уже не несут социально-нормативных функций, присущих аутентичной культуре. Их сменяют иные функции – эстетические, рекреационные. Такие формы существования относятся ко «второй жизни» народных традиций в современных условиях [1, с. 106 – 107].

Поиски в области народного музыкального искусства, в частности песенного, в условиях постмодернистских процессов приводит к самым разным результатам: 1) сохранению образцов традиционной песенной культуры в максимально первоизданном виде; 2) экспериментированию с элементами народных песенных традиций путем введения их в качестве украшения современной культуры, придающего национальный колорит; 3) использованию образцов народно-песенной культуры в авторских произведениях.

В первом случае мы имеем дело с развивающимся с начала прошлого столетия широким фольклорным движением, которое возникло на волне протеста против сведения русской народной культуры к искусственно созданной «общерусской» (А.С. Кабанов). Оно вобрало в себя и организацию музыкально-этнографических концертов с участием аутентичных исполнителей; и приобщение молодежи к исполнению аутентичного песенного

фольклора; и фольклорно-этнографические экспедиции.

Второй случай связан с самой распространенной формой существования народной песенной культуры в городской среде – так называемой художественной самодеятельностью. В данной практике широко используется народная песня не в аутентичном виде, а в виде сценических обработок, которые в большинстве случаев значительно трансформируют исходных материал, и прежде всего, теряют свои локальные национальные и стилистические особенности, семантику, музыкальный язык. Вследствие этого, подобные образцы песенной культуры переходят в другой пласт современной культуры, значительно отдаляясь от своего культурного прообраза.

Со сменой носителя народной песенной традиции меняется и культурный текст, прежде всего, с точки зрения его универсального единства. Как следствие, в современном существовании народно-песенной культуры начинают проявлять себя постмодернистские тенденции:

- народно-песенная культура становится «мозаичной», в которой сочетаются элементы разных видов, типов, жанров, исторических периодов;
- имеет место специальное создание «квази» народных песенных текстов как единичного музыкального события.

Существенное изменение современной социокультурной среды под воздействием процессов глобализации привело к сознательному использованию элементов народно-песенной культуры «в иных культурных ипостасях» (Э.В. Быкова): бытовом городском музицировании, в профессиональной музыке, в массовой поп-культуре, в авторском композиторском творчестве. Во всех этих случаях имеет место та или иная степень трансформации народно-песенной культуры, которая идет по пути культурного интегрирования и в значительной степени отражает идею «мировой музыкальной деревни», весьма популярную в период становления постмодернизма как культурного явления.

Список литературы

1. Гавриляченко Е.Э. Исторически сложившиеся формы фольклора; бытование и использование // Народная культура в современных условиях. – М., 2000. – С. 106-123.
2. Гилярова Н.Н. Музыкально-этнографическая традиция. Стабильное и мобильное // Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А.В. Рудневой / Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. – М., 2004. – С. 24-39.

3. Косов Г.В. Теория народной художественной культуры : Учебное пособие. – Ставрополь : Издательство СГПИ, 2008. – 203 с.

4. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна : пер. с франц. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097> (Дата обращения : 22.10.2020).

5. Олейник М.А. Функции музыки в европейской культуре философско-антропологический аспект : монография. – Волгоград : Перемена, 2008. – 216 с.

6. Теплова И.Б. Народные исполнительские традиции (основные проблемы изучения) // Фольклор : современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А.В. Рудневой / Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. – М., 2004. – С. 16-23.